

31 (с 138)
Л 33
564313

рр
кр

О БРАЧНЫХ РАЗВОДАХЪ

ПО АРХИВНЫМЪ ДОКУМЕНТАМЪ

ХАРЬКОВСКОЙ И КУРСКОЙ ДУХОВНЫХЪ КОНСИСТОРІЙ.

С О О Б Щ И Л Ъ

А. Лебедевъ.

МОСКВА.

1887.

kp

usf 12

12
2007

pp
kp

2007

01(c138)
Л 33

17

О БРАЧНЫХЪ РАЗВОДАХЪ

ПО АРХИВНЫМЪ ДОКУМЕНТАМЪ

ХАРЬКОВСКОЙ И КУРСКОЙ ДУХОВНЫХЪ КОНСИСТОРІЙ.

СООБЩИЛЪ

А. Лебедевъ.

564313

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Каткова),
на Страстномъ бульварѣ.

1887.

Изъ „Чтеній“ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей
Россійскихъ при Московскомъ университетѣ.

О брачныхъ разводахъ по архивнымъ документамъ Харьковской и Курской духовныхъ консисторій.

Въ архивахъ названныхъ консисторій я имѣлъ случай рассмотреть нѣсколько дѣлъ относящихся къ брачнымъ разводамъ въ предѣлахъ бывшей Бѣлогородской епархіи въ XVIII вѣкѣ. Въ виду интереса, возбужденнаго у насъ въ послѣднее время къ брачному вопросу, а вмѣстѣ и скудости обнародованнаго по сему предмету матеріала *), сообщеніе объ этихъ дѣлахъ, можетъ быть, не лишено будетъ нѣкотораго значенія, тѣмъ болѣе, что помимо собственно церковно-правоваго значенія, они и въ бытовомъ отношеніи представляютъ не малый интересъ.

Поводами къ разводамъ (или къ просьбамъ о разводахъ) въ разсмотрѣнныхъ мною дѣлахъ служатъ: а) болѣзненное состояніе и половая неспособность одного изъ супруговъ; б) многобрачіе; в) несовершеннолѣтіе; г) прелюбодѣяніе, и д) взаимное согласіе супруговъ на разводъ.

а) Разводы по болѣзненному состоянію и половой неспособности.

Въ самомъ началѣ XVIII столѣтія мы встрѣчаемся, въ лицѣ тогдашняго Бѣлогородскаго епископа Епифанія, съ самымъ ригористическимъ воззрѣніемъ на нерасторжимость брачнаго союза по болѣзни одного изъ супруговъ.

Апрѣля 18 дня, 1726 года, жена нѣкая Марья Бекетова вошла къ сему архіерею съ слезнымъ челобитьемъ такого содержанія: «Великому господину, преосвященнѣйшему Епифанію, епископу Бѣлоград-

*) Изъ бракоразводныхъ дѣлъ, хранящихся въ архивахъ духовныхъ консисторій, явлены доселѣ только дѣла Московской консисторіи, благодаря извѣстному труду г. Розанова: „Ист. Моск. Епарх. Управ.“

скому и Обоянскому, бьетъ челомъ сирота убогая, Верхосесенскаго уѣзда, села Плюхина, Марья Харламова дочь, Никитина жена, Бекетова. Жила я съ мужемъ своимъ семь лѣтъ, а нынѣ мнѣ жить съ нимъ невозможно за болѣзнію—пога правая отгнила и по всему тѣлу великая болѣзнь, что невозможно съ мѣста сойти, невозможно ѣхать къ вашему преосвященству бить челомъ, и отдала мужу своему чело-битную, потому что—невозможно. Вели, государь, меня освидѣтельствовать, а мужу моему жениться иною женою, а вмѣсто себя къ челобитую руку приложить просила приходскаго своего отца духовнаго... Великій господинъ, архіерей Божій, смилуйся!»

На эту мольбу несчастной женщины, супружеское состояніе которой было въ тягость, какъ ся мужу, такъ, можетъ быть, еще болѣе и ей самой, преосвященный далъ строгую резолюцію: «Что посѣщеніемъ Божиимъ болить, то благодарно терпѣть, а мужу на иной женѣ жениться невозможно, покамѣстъ жива будетъ болящая жена, понеже Самъ Господь запрещаетъ тако творити; токмо развѣ словесе прелюбодѣйна, оставити иныхъ ради причинъ не повелѣваетъ; а и прелюбодѣйнаго ради словеси оставитъ кто, да тако пребудеть не женяся: такожь и правила святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ крѣпко сіе творити запрещаютъ. Сію помѣтку къ протопопу послать, дабы въ томъ опасны были, чтобы оный мужъ тайно не оженился.»

Въ воззрѣніяхъ же по сему предмету одного изъ ближайшихъ пріемниковъ Епифанія замѣтно уже болѣе мягкости. Въ 1733 г., сентября 2 дня, житель города Яблонова Петръ Щелкуновъ подалъ преосвящ. Доснѣю слѣдующее челобитье о дозволеніи ему вступить во второй бракъ за слѣпотою жены своей: «Въ прошлыхъ, архіерей Божій, годѣхъ, тому нынѣ съ двадцать восемь лѣтъ, женился я, нижайшій рабъ, въ Яблоновскомъ уѣздѣ, въ селѣ Новой Хмѣлевой на дѣвицѣ Ксеніи Сазоновой, съ которою жилъ лѣтъ съ двадцать и прижилъ дѣтей женска пола, которыя померли,—и въ прошлыхъ же годѣхъ, тому нынѣ лѣтъ съ семь, оная моя жена волею Божіею обнищала глазами и нынѣ ничего не видитъ и въ правой ногѣ пальцы червь отточилъ, и въ лѣтнее время ежегодно въ той ногѣ бывають черви, съ которою женою жить весьма невозможно, и оная жена моя со мною нынѣ не живетъ, а живетъ у братьевъ своихъ родныхъ, тогожь села обывателей, тому уже нынѣ года съ три, а въ прошломъ 731 году оная жена моя дала мнѣ за рукою своею отпускное письмо, чтобы мнѣ жениться на иной женѣ, а ей бы дать на пропитаніе ржи три четверти, осьмину пшеницы, осьмину гречихи, четверть проса, дву лѣтъ телицу, жеребенка, кобылку трехъ лѣтъ, двухъ овецъ, да

сверхъ того, пока жива будетъ, давать ей на годъ по мѣшку хлѣба, и въ той женитьбѣ оная жена моя ни въ чемъ спорить не будетъ и жениться позволяетъ, токмо безъ указу вашего преосвященства города Корочи соборной церкви протопопъ Лазарь Илимонтовъ вѣчной памяти о жениться бы мнѣ на иной женѣ отпустить не смѣетъ.»

Означенному протопопу по этому случаю указомъ предписано: «дабы онъ о всемъ вышеписанномъ изслѣдовалъ и оную больную жену осматрѣлъ и взялъ съ нея сказку за рукою ея духовнаго отца въ томъ, что означенное письмо отъ нея ль дано и не подложное ль, такожь и жениться ему на иной женѣ за болѣзнію своею она позволяетъ ли и сколь давно одержима болѣзнію.» Слѣдовательно въ случаѣ дѣйствительности болѣзни и согласія жены на отпускъ мужа, тутъ предполагался уже возможнымъ и разводъ.

Не видно однакоже, чтобы такое воззрѣніе раздѣлялось и послѣдующими архіереями; напротивъ, въ послѣдующее время, повидимому, опять дѣйствуетъ во всей силѣ прежнее строгое правило—разводовъ по болѣзненному состоянію одного изъ супруговъ ни въ какомъ случаѣ не допускать, хотя бы того одинаково желали и домогались обѣ стороны (см. примѣръ ниже подъ рубрикою: «Разводы по взаимному согласію», въ концѣ).

Рѣшительнымъ и не спорнымъ основаніемъ къ разводу являлась половая неспособность одной изъ сторонъ, обнаружившаяся съ самаго начала супружескаго союза и несомнѣнно испытанная въ теченіе достаточнаго времени. Въ Московской епархіи для такого испытанія требовалось не менѣе трехъ лѣтъ отъ совершенія брака *), а въ Бѣлгородской допускался, какъ можно видѣть изъ приводимаго ниже примѣра, и менѣе продолжительный срокъ. Для удостовѣренія въ этой несостоятельности, подлежащее лицо обыкновенно подвергалось напередъ солидному освидѣтельствованію. Вотъ для образчика распоряженіе Бѣлгородскаго архіерея—изъ второй четверти XVIII вѣка—объ освидѣтельствованіи лица, которое объявлялось къ отправленію супружескихъ обязанностей, по самой структурѣ извѣстныхъ членовъ, неспособнымъ. 1727 года, іюля 14 дня, Усердскаго уѣзда, села Покровскаго однодворца Григорія Губина жена Матрена валуйскому протопопу Никитѣ Нестерову доносила: «въ прошломъ 725 году въ апрѣлѣ выдана она за мужъ за однодворца Григорія Губина и съ того числа и по сей 727 годъ сопряженія съ нимъ не имѣется, понеже де у его Григорія естества нѣтъ.» По этому доношенію

*) Розановъ, ч. 3, кн. 1, стр. 238.

означенный Григорій Губинъ былъ сысканъ и въ канцеляріи духовнаго правленія предъ протопопомъ Никитою противъ доношенія жены своей сказкою показалъ: «по святой и непорочной евангельской заповѣди, ей-же-ей въ правду, женился я въ прошломъ 725 году, а отъ роду лѣтъ мнѣ было шестнадцать, и сопряженія у меня съ женою моею Матреною плотскаго не было и по сіе время нѣтъ, того ради, что у меня естество малое, и потому я Григорій обѣщаю дать ей Матренѣ свободу.» Но архіерей одно показаніе Григорія, по святой и непорочной заповѣди, нашелъ въ дѣлѣ такой важности недостаточнымъ, и далъ резолюцію: «сей сказкѣ не вѣрить, покамѣстъ не освидѣтельствуютъ самаго естества подлинно. Протопопу Никитѣ, чтобы въ томъ не было подлогу, оного Григорія Губина выслать въ Бѣлгородъ.»

Разъ фактъ половой неспособности одного изъ супруговъ тѣмъ или другимъ способомъ удостовѣренъ, бракъ расторгался, причемъ лицо, признанное къ супружеству неспособнымъ, не обрекалось однакоже напередъ (какъ это практиковалось въ Московской епархіи *) на вѣчное безбрачіе. Въ 1786 г., Миропольскаго округа, села Могрицы житель Яковъ Коваленко вошелъ въ консисторію прошеніемъ, въ которомъ изъяснивъ, что зять его Захарій Бобрицкій въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ по бракосочетаніи, за оказавшеюся неспособностію, по болѣзни, съ женою своею, его Якова дочерью Евфросиніею, плотскаго совокупленія не имѣлъ,—просилъ о ихъ разводѣ, неспособность была лѣкаремъ засвидѣтельствована и разводъ данъ съ дозволеніемъ Евфросиніи вступить въ другой съ свободнымъ лицомъ бракъ, въ который она и вступила; а затѣмъ Бобрицкій вошелъ въ 1797 году въ миропольское духовное правленіе прошеніемъ, въ которомъ изъяснивъ, что не чувствуетъ болѣе въ себѣ никакого болѣзненнаго припадка и имѣетъ способность къ сожителству, просилъ о дозволеніи и ему вступить во второй бракъ; при прошеніи было свидѣтельство городского врача, гласившее, что «Захарія Бобрицкій, будучи свидѣтельствованъ имъ врачомъ въ прежде бывшемъ его припадкѣ, по просту называемомъ скопомъ (?), оказался страдавшимъ раною близъ естественнаго уда, по случаю тогда приключившеюся, и отъ того до выздоровленія своего не могъ имѣть съ женскимъ поломъ содѣйствія; но какъ нынѣ онъ совершенно выздоровѣлъ отъ раны и всѣ части уда его пришли въ надлежащій свой порядокъ и дѣйствіе, то нѣтъ ни малѣйшаго сумнѣнія ко вступленію ему въ за-

*) *Розановъ*, ч. 2, кн. 2, стр. 303, ч. 3, кн. 1, стр. 83.

конный бракъ.» Консисторія, принявъ во вниманіе это свидѣтельство, а также свидѣтельство и другаго врача, бѣлгородскаго штабъ-лѣкаря, къ которому она отправила Бобрицкаго и который рапортовалъ въ томъ же родѣ, опредѣлила: «Какъ означенный Бобрицкій никакой вынѣ не имѣетъ болѣзни, препятствующей къ супружескому сожитію, жена же его первая вышла уже въ замужество, то позволить ему, Бобрицкому, по молодымъ его лѣтамъ, которыхъ онъ имѣетъ тридцать одинъ, вступить въ законный бракъ съ другимъ лицомъ.» Архіерей это опредѣленіе консисторіи утвердилъ.

б) Разводы по многобрачію.

Случаевъ многобрачія, то-есть, уклоненія отъ существующаго супружескаго союза къ иному браку, архивныя дѣла бывшей Бѣлгородской епархіи представляютъ очень много, въ особенности между простолюдинами; очень не рѣдки случаи даже многократнаго многобрачія, когда лица самовольно разрывали браки, переходя отъ супружества къ супружеству до тѣхъ поръ, пока наконецъ тѣмъ или другимъ путемъ это выходило наружу. Обыкновеннымъ правиломъ въ этомъ случаѣ было, расторгая послѣдующія супружества, возвращать оказавшихся во многобрачіи къ ихъ первому супружеству, если только лицо, оставленное, будучи совершенно невиннымъ, ничего не имѣло противъ этого, то-есть, соглашалось на возстановленіе супружества; виновные въ многобрачіи считались, по церковнымъ правиламъ, подлежащими семилѣтней епитиміи, но въ дѣйствительности въ Бѣлгородской епархіи епитимія эта замѣнялась,—по крайней мѣрѣ для простолюдиновъ (въ средѣ которыхъ, какъ замѣчено, и бывали по преимуществу эти уклоненія къ инымъ супружествамъ)—тѣлеснымъ наказаніемъ; въ резолюціяхъ по этому предмету обыкновенно изображалось: «такого-то или такую-то за оставленіе законнаго супружества слѣдовало бы подвергнуть семилѣтней епитиміи, но такъ какъ они по простолюдинству и за черною работою исполнить оную не могутъ, то учинить имъ въ консисторіи жестокое плетью наказаніе и отпустить ихъ въ домъ;» для женщинъ, въ уваженіе слабости пола, въ особенности при старости лѣтъ, плети замѣнялись иногда розгами. Лица, вступившія въ бракъ съ оставившими законное супружество по невѣдѣнію, обыкновенно получали отверзтый указъ на заключеніе новаго супружества, причемъ въ Московской епархіи они, какъ невинные, оставались неприкосновенными, а въ Бѣлгородской любили подвергать и ихъ, какъ грѣшниковъ, хотя и

невольныхъ, очистительной епитиміи. Вотъ относящійся сюда довольно характерный случай. Корочанскаго уѣзда, села Двудучнаго, однодворца Алексѣя Сергѣева вторая жена Ксенія вошла въ консисторію прошеніемъ (1762 г.), въ которомъ изъясняла, что выдана она—тому назадъ два года—вотчимомъ своимъ за мужъ дѣвкой за означеннаго Сергѣева, который во время сватанія объявилъ, что онъ отъ роду женатъ не былъ, а затѣмъ вскорѣ пришла первая его жена Евдокея, съ коею онъ и нынѣ жителство имѣетъ; а она осталась безъ мужа, и потому просила о дозволеніи выдти ей за мужъ за иного, дабы по младости лѣтъ, безъ мужа таскаясь межъ дворовъ, не претерпѣвать крайней нужды. По слѣдствію оказалось, что Ксенія выходила замужъ за Сергѣева дѣйствительно не зная, что онъ уже женатъ, такъ какъ родные ея (вотчимъ, тетка и братъ), которымъ Сергѣевъ объявилъ свою тайну, дали ему мудрый совѣтъ, <чтобы онъ пока объ этомъ помалчивалъ и про оное ни про что никому не сказывалъ, а тогда де скажемъ, когда дѣло сдѣлаемъ, а то она Ксенія, егда увѣдаетъ, увойдетъ, понеже она дѣвка еще молодая.> Консисторія положила—Сергѣева и Евдокію, по учиненіи имъ обычнаго въ такихъ случаяхъ жестокаго плетьми наказанія, соединить для совмѣстнаго супружескаго житія по прежнему, а относительно Ксеніи постановила: «просительницѣ Ксеніи,—хотя она и въ невѣдѣніи, что первая у него (Сергѣева) жена въ живыхъ имѣется, шла за него замужъ, но въ силѣ 46 правила Василія Великаго, яко блудница судится,—опредѣлить канонъ на полгода съ воздержаніемъ въ среду и пятницу отъ пищи и питія, и дабы она совершенно оную епитимію исполнила, въ томъ приходскомъ ея священнику объявить съ подпискою, и по желанію ея за другаго свободнаго замужъ выдти дозволить и отпустить вѣчную память.» Архіерей же положилъ такую резолюцію: «учинить по сему, а Ксеніи въ среду и пятницу ѣсть по разу и по двадцати поклоновъ класть, говоря: <Боже, милостивъ, буди мнѣ грѣшницѣ!>

Лица, уклонявшіяся въ многобрачіе, большею частію присуждаемы были возвращаться къ первому супружеству, даже и въ томъ случаѣ, если и другая сторона въ томъ или другомъ отношеніи оказывалась не безупречною. Собственная виновность ихъ отнимала у нихъ право быть требовательными. Въ особенности духовная власть въ своихъ рѣшеніяхъ по дѣламъ этого рода участно брала подъ свою защиту интересы отвергаемыхъ мужьями женъ. Такъ въ 1762 г. по прошенію въ консисторію Бѣлгородскаго уѣзда, деревни Волобуевой, однодворца Сергѣя Волобуева, въ которомъ проситель изъяснялъ, что

«назадъ тому лѣтъ съ двадцать женился онъ на однодворческой дѣвкѣ Оедосѣ Бесѣдиной, съ кою жилъ только съ полгода, а затѣмъ она не похотѣла съ нимъ жить, отъ него бѣжала, послѣ чего, проживъ холостымъ семь лѣтъ, женился онъ на вдовѣ Евдокѣ Русановой, съ кою жилъ лѣтъ семь и прижилъ двоихъ дѣтей; нынѣ же, по смерти второй своей жены, находится онъ холостъ, а первая жена его Оедосья явилась и живетъ блудно съ однодворцемъ Терентіемъ Масловымъ, съ коимъ прижила троихъ дѣтей.» Консисторія, взявъ во вниманіе показаніе Оедосьи, что ушла она изъ дома отъ побоевъ свекра съ свекровью и мужа и жила по разнымъ мѣстамъ лѣтъ съ восемь, пока не пристроилась въ голодное время къ Маслову, и что мужъ ея зналъ о семъ, опредѣлила: «по учиненіи Волобуеву и его первой женѣ Оедосѣ жестокаго плетью наказанія (для чего положено отослать ихъ къ состоявшему въ должности губернатора Бѣлгородской губерніи князю Шаховскому), отдать Волобуеву Оедосью въ сожитіе по прежнему для того, что болѣе виною онъ, Волобуевъ, состоитъ за изгнаніе со двора и что знавъ, гдѣ жила, не сыскалъ ее, какъ законную жену, и допустилъ чрезъ долгое время бѣдствовать, отчего, какъ слабый сосудъ, удобно могла пристать къ грѣхопаденію, и не иначе, какъ самъ онъ, Волобуевъ, сему ея злу поводомъ былъ, вѣдая, гдѣ она, и не прося нигдѣ, на другой женѣ хитро собою женился.»

Вотъ еще дѣло въ такомъ же родѣ: 1790 года, апрѣля 15 дня, Обоянскаго округа, села Усланки, Архангельской церкви священникъ Алексѣй Постниковъ рапортомъ въ Обоянское духовное правленіе доносилъ, что при переписаніи тогожъ года исповѣдныхъ росписей прихода его въ деревнѣ Луниной у однодворца Лукьяна Еглевскаго оказалась незаконная вторая жена, ибо ему онѣй однодворецъ при выборномъ объяснилъ, что прежняя его жена Степанида живетъ у отца своего деревни Ениной однодворца Иларіона Волкова.

Однодворецъ Лукьянъ по этому дѣлу показалъ: назадь тому 10 лѣтъ женатъ онъ былъ на дѣвкѣ, деревни Ениной, однодворца Иларіона Волкова, дочери Степанидѣ—по согласію ея втайнѣ отъ родителей ея. И поживъ она съ нимъ годъ согласно, потомъ, незнаемо съ какого резону, во время бытности его въ заработкѣ, бѣжала... Затѣмъ найденная и возвращенная опять не однажды и также безъ резоновъ бѣгивала.

Сама же Степанида указывала своему бѣгству основательные резоны—въ побояхъ мужа, нападкахъ свекра съ свекровью и золовки, которые и заставили ее скитаться межъ людей, пока наконецъ не

взялъ ее къ себѣ ея отецъ, случайно узнавшій о мѣстѣ ея пребыванія; при семъ объявила, что во время ея отлучки ни за кѣмъ въ замужествѣ она не была и блудодѣйства не чинила и что жить съ мужемъ своимъ, буде онъ захочетъ принять ее, въ вѣкъ желаетъ; но только имѣетъ опасеніе, чтобы отъ нападеній, или бою не могло послѣдовать какого вреда, или и смерти... По окончаніи слѣдствія по сему дѣлу, но прежде, чѣмъ духовное правленіе сдѣлало постановленіе, Лукьянъ Еглевскій вошелъ въ правленіе (1790 г., ноября 13 дня) доношеніемъ такого рода, что первая жена его Степанида оказывается, незнаемо отъ кого беременною, за каковымъ прелюбодѣйствомъ паки ему принять ее въ жену запрещено святыхъ отецъ правилами, и для того просилъ таковое его объявленіе привять и приобщить къ дѣлу, а ее, Степаниду, сыскавъ въ надлежащемъ, допросить. Допрошенная, по этому доношенію, въ духовномъ правленіи Степанида показала: бывши за Лукьяномъ въ замужествѣ, она подлинно ни въ какихъ худыхъ дѣлахъ, какъ и въ первомъ ея допросѣ значится, не обращалась, но когда она возвратилась изъ того мѣста, гдѣ жила въ работницахъ, въ домъ отца ея, то во время житія ея, по непріятію мужемъ, въ семъ домѣ, въ которомъ находился и нынѣ находится нитейный домъ, однимъ вечеромъ весною, когда она вышла на дворъ, одинъ изъ пріѣзжихъ съ повѣреннымъ, а какъ его звать и отколь не знаетъ, цѣловальникъ, безъ всякаго ея согласія ухватя, усиленно взваливши на огородъ, тамъ ее изнасиловалъ; а болѣе, какъ прежде, такъ и напослѣдокъ, ни съ кѣмъ не прелюбодѣйствовала; объ ономъ же насиліи ни отцу, ни матери и никому не объявляла стыда ради своего. Правленіе, взявъ во вниманіе это показаніе Степаниды, мнѣніемъ своимъ полагало: «первой женѣ Лукьяна Степанидѣ, хотя и слѣдовало (по силѣ 46 правила св. Василія Великаго) совокупиться съ онымъ Лукьяномъ, но какъ она уже напослѣдокъ оказалась въ прелюбодѣйствѣ, то и подвергла себя тѣмъ распущенію и яко прелюбодѣйца повинна исполнить семилѣтнюю епитимію подъ смотрѣніемъ отца своего духовнаго, гдѣ она будетъ имѣть жительство; но поелику она молодыхъ еще лѣтъ, коихъ имѣетъ нынѣ 24 года, то дабы не могла паки пребывать въ блудѣ, выдти ей за другаго свободнаго, по ея желанію, дозволить. Бракъ Лукьяна со второй женой оставить въ силѣ, подвергнувъ ихъ только семилѣтней же епитиміи—перваго за то, что за побѣгомъ первой жены своей, въ противность св. Василія Великаго правила 35, безъ изслѣдованія и позволенія епископскаго суда женился на другой, а вторую за то, что шла за него замужъ, зная о первомъ бракѣ.» Консисторія же опредѣлила:

«какъ изъ обстоятельствъ сего дѣла оказалось, что Лукьянъ Еглевскій первой своей женѣ Степанидѣ съ отцемъ своимъ, матерью и сестрами чинили разные побои и нападенія, а притомъ и одежды ей не давали, и онъ, Еглевскій, ее Степаниду не любилъ и отъ нея удалялся... Сверхъ же того, во время отлучки той его жены, покусился безъ дозволенія духовной команды вступить во второй незаконный бракъ, а чрезъ то и учинился прелюбодѣмъ, для того мѣнѣе Обоинскаго духовнаго правленія уничтожить и учинить слѣдующее: «бракъ Лукьяна съ Анною (второю женою), яко незаконный, по положеннымъ у евангелиста Матѳея въ главахъ 5 и 19 Христовымъ словамъ и по 9 правилу Василія Великаго, расторгнуть вовсе, и обязать ихъ въ Обоинскомъ духовномъ правленіи напострожайшею подпискою, чтобы они общаго сожителства отнюдь не имѣли и ей, Аннѣ, если пожелаетъ, вступить въ бракъ съ свободнымъ лицомъ дозволить, а ему Еглевскому имѣть сожитіе съ первою его женою Степанидою.» Опредѣленіе консисторіи архіерей утвердилъ; духовному же правленію «за принятіе отъ Еглевскаго не подлежащей, по окончаніи уже слѣдствія, просьбы» предписано сдѣлать выговоръ съ подтвержденіемъ впредь поступать въ дѣлахъ по точной силѣ законовъ.»

Но случалось, что въ виду уже явной порочности одной стороны, заставлявшей другую уклоняться въ второбрачіе, духовная власть утверждала и второй бракъ расторгая первый и подвергая наказанію только сторону, давшую поводъ къ уклоненію во второбрачіе.

Такъ, Звенигородскаго уѣзда, у крестьянина сельца Левкова Константина Ѳедорова жена Улита Спиридонова, живши съ мужемъ 15 лѣтъ и имѣвши двухъ дѣтей, бѣжала въ 1773 году и о побѣгѣ ея въ свое время поданы, куда слѣдуетъ, явки. Помѣщикъ Ѳедорова, Тимошевъ, взялъ его съ собою въ Ливенскую вотчину и женилъ его тамъ на своей крѣпостной дѣвкѣ Матренѣ, съ которой Ѳедоровъ прижилъ дочь Ульяну. Первая жена Ѳедорова Улита, какъ бѣглая, представлена въ Верейскую воеводскую канцелярію и объявила, что она бѣжала «за причиняемыми отъ мужа побоями» и жила въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ день, гдѣ ночь, кормилась подаваніемъ, и въ то время прижила блудно въ лѣсу съ незнаемымъ человѣкомъ младенца мужскаго пола, котораго и привела съ собой (6 лѣтъ). Крестьянинъ Ѳедоръ объявилъ, что онъ жену Улиту «за чинимыми ею отъ него неоднократными побѣгами и прелюбодѣйствомъ, въ чемъ уже она явно рожденіемъ прижитаго блудно младенца, въ живыхъ нынѣ при ней находящагося, сама себя изобличала, взять не желаетъ, а же-

даетъ имѣть сожителство со второю его женою Матреною, потому что она, со времени его вступленія съ нею въ бракъ, не только побѣговъ не учинила, но и въ домовомъ хозяйствѣ упражняется съ крайнимъ прилежаніемъ.» Консисторія, принимая во вниманіе эти резоны, опредѣлила: «бракъ крестьянина Оедорова съ женою Улитой за прелюбодѣяніе ея расторгнуть, съ наложеніемъ на него 15-лѣтней епитиміи (которую архіерей уполовинилъ), а второй бракъ крестьянина Оедорова съ Матреною утвердить.»

Июмскій протопопъ донесъ (іюля 8, 1764 г.) на канцеляриста Максима Карпова, что онъ оставилъ первую жену свою Ульяну и женился на второй Иринѣ. При допросѣ Карповъ изъяснилъ, что первую жену оставилъ для того, что женатъ былъ на ней насильно—10 лѣтъ; къ тому же первая жена его явилась въ прелюбодѣяніи, о чемъ въ консисторіи по дѣлу значится, и, не окончивъ того дѣла, на показанной второй женѣ Иринѣ женился. По справкѣ въ консисторіи оказалось, что Карповъ дѣйствительно входилъ въ консисторію прошеніемъ (отъ 29 апрѣля 1756 года), въ которомъ прописавъ о своей насильственной женитьбѣ въ малолѣтствѣ и безчинномъ поведеніи своей жены: воровствѣ, всегдашнемъ пьянствѣ и прелюбодѣяніи съ разными лицами,—просилъ о разводѣ. Лица, на которыхъ Карповъ ссылался въ прошеніи, какъ на чинившихъ съ Ульяною прелюбодѣяніе, не записались, да и сама она при допросѣ очень развязно показала, что будучи выдана замужъ за Карпова 15 лѣтъ, причѣмъ ему было не болѣе 13 лѣтъ и проживъ съ нимъ въ супружествѣ 6 лѣтъ, она въ теченіе этого времени, обращаясь въ пьянствѣ, разныя пожитки тайно отъ мужа брала и, продавая ихъ, деньги пропивала; 754 года она въ домѣ мужа своего, когда онъ былъ въ Бахмутѣ, будучи въ пьянствѣ съ солдатомъ Иваномъ Кочетковымъ добровольно прелюбодѣяніе чинила, и женою онаго Кочеткова поймана и къ командующему порутчику Ремезову приведена была; въ 755 году она, Ульяна, въ шинокъ пьяная ходила и въ томъ шинкѣ съ шинкаремъ прелюбодѣяніе чинила, въ коемъ однодворцемъ Игнатомъ Петинымъ была поймана, да еще въ томъ же 755 году съ однодворцемъ Оедоромъ Молчановымъ, будучи пьяною же, прелюбодѣяніе чинила, и въ томъ прелюбодѣяніи однодворцемъ Степаномъ Маркеловымъ, съ которымъ она также прелюбодѣяніе имѣла, да малороссіяниномъ Григоріемъ Потаповымъ поймана была,—и съ онымъ мужемъ своимъ Карповымъ жить не желаетъ. Послѣ таковыхъ допросовъ Ульяна отдана подъ расписку впредь до востребованія бѣлгородскому купцу Богатыреву, да консисторскому сторожу Попову, которые чрезъ

нѣкоторое время доношеніемъ въ консисторіи объявили, что она Ульяна, поживъ въ Бѣлгородѣ у разныхъ чиновъ людей, близъ года незнаемо куда бѣжала, и оную по разнымъ мѣстамъ сыскивали, точію нигдѣ не нашли. — Консисторія опредѣлила: «Карпова съ первою его женою разлучить, и, сыскавъ ее, отъ Изюмскаго духовнаго правленія прислать въ консисторію подѣ карауломъ; а по присылкѣ, за такое ея предлюбодѣйное житіе послать къ неисходному пребыванію въ черную работу и труды въ Старооскольскій женскій монастырь, а Карпова со второю его женою Ириною не разлучать... А чего ради онѣй Карповъ не окончивъ въ консисторіи съ первою женою дѣла и не испрося разрѣшенія, самовольно безъ позволенія пастырскаго женился, таковую его дерзость консисторія предастъ въ особливое его преосвященства опредѣленіе.» А опредѣленіе его преосвященства было таково: «Учинить по сему; а мы съ своей стороны ему, Карпову, вину его прощаемъ, пастырски желая ему бѣдному съ другою женою благополучнѣйшаго и спасительнѣйшаго житія.»

Въ случаѣ, если уклоненіе во второй бракъ соединено было съ насиліемъ для другой стороны, духовная власть принимала для обузданія своеволія энергическія мѣры. Въ этомъ отношеніи въ особенности останавливаетъ на себѣ вниманіе слѣдующій случай, гдѣ своеобразная дерзость преступленія соперничала съ энергіею преслѣдованія, напоминающею средневѣковые interdiksi. Дѣло было уже не въ крестьянской средѣ.

1722 года, въ октябрѣ мѣсяцѣ, секретарь бѣлгородской канцеляріи Максимъ Пархомовъ, бивъ и мучивъ свою жену, привезъ ее, больную, ночью въ Рыльскъ въ дѣвичій монастырь и ноября 8 дня того же года велѣлъ постричь ее въ монашество, причемъ и самъ онъ былъ; и, по постриженіи ея, повѣнчался съ женою бывшаго сѣвскаго воеводы вдовою Дарьею Колтовскою; между тѣмъ невольная постриженица, излагая въ своемъ доношеніи Московской дикастеріи обстоятельства дѣла, просила отъ монашества ее разрѣшить, что и исполнено, и велѣно ей быть въ свѣтскомъ званіи по прежнему, о чемъ ей и указъ изъ дикастеріи данъ; а въ 1726 г., дек. 16 дня, Святѣйшій Синодъ, довольно разсуждая, что женѣ Пархомова постриженіе учинено и онъ, Пархомовъ, съ Дарьею вѣнчаться допущенъ весьма неправильно, приговорилъ Пархомова съ Дарьею развести и велѣтъ жить ему въ супружествѣ съ законною своею женою, съ которою и дѣтей прижилъ, по прежнему, ежели она того добровольно пожелаетъ, а ему, Пархову, впредь, кромѣ ея, даже до кончины

жизни своей не жениться. Изъ документовъ не видно, жена ли Пархомова сама не согласна была жить съ нимъ, или съ его стороны было рѣшительное нежеланіе жить съ нею, или, можетъ быть, она умерла вскорѣ,—только Пархомовъ, несмотря на означенное опредѣленіе Синода, продолжалъ сожителство съ Дарьею, открыто называя ее своею женою. За такую супротивность, въ особенности когда они, приживъ дѣтище, явно торжествовали того «прелюбодѣйчища» родины и крестины, Синодъ опредѣленіемъ 5 мая 1729 года предаль ихъ анаѣмѣ и въ дома ихъ входить съ какими-либо церковными требами не велѣно—дондеже пребываютъ въ упрямствѣ и не обратятся съ покаяніемъ; а затѣмъ по синодскому указу отъ 24 сент. того же 1729 года во всенародное извѣстіе сдѣлано объявленіе, въ которомъ, по изъясненіи наложеннаго уже на виновныхъ, въ видахъ исправленія ихъ церковнаго наказанія, говорилось: «а понеже они, аки бездушные, отнюдь не радящіе о душахъ своихъ и токмо скверныя плотскія мерзости исполняющіе, и понынѣ въ тѣхъ же богопротивныхъ мерзостяхъ валяются, Бога не бояся и челоуѣкъ не срамляся, никакого покаянія не приносятъ и сопричтенія съ правовѣрными не требуютъ и хотятъ, знатно, въ упрямствѣ и отчаяніи погибнути, и тѣмъ не малую безбожія воюю отъ себя издали и нынѣ издають, и исполняется на нихъ слово Господне «нечестивый, едва во глубину золь падеть, не родить» (Притч. 18, 3); а именнымъ высокославнымъ и вѣчностойнымъ памяти государя императора въ прошломъ 1722 году, апрѣля 12 дня, состоявшемся и собственною его величества рукою на докладныхъ Святѣйшаго Синода пунктахъ подписаннымъ указомъ таковыхъ явно грѣшниковъ повелѣно сыскавъ отсылать къ свѣтскому суду и тамо по правамъ наказываютъ; того ради Святѣйшій Правительствующій Синодъ, взирая на пастыреначальника Господа Іисуса, яко не хочетъ смерти грѣшника, по содержанію вышеупомяненаго указа опредѣлилъ послать въ юстицъ-коллегію въ наказаніе оныхъ прелюбодѣйцевъ указъ, который и посланъ. Въ заключеніе изъяснивъ, что послѣ сего всякой, кто будетъ означенныхъ Максима и Дарью защищать и прикрывать и въ домахъ своихъ держать, никому иному въ противность быть имѣетъ, токмо самому великому Архіерею Христу и святой православной вѣрѣ, и потому подвергаетъ себя одной съ ними (прелюбодѣйцами) клятвѣ. Синодъ приглашаетъ всѣхъ, вѣрныхъ великому Архіерею и Его святой вѣрѣ,—гдѣ явятся оные жестокосердые и гнѣва Божія не боящіеся Пархомовъ и Дарья, поймавъ ихъ, привести въ Святѣйшій Синодъ,

охраняя себя тѣмъ отъ вышенисаннаго церковнаго наказанія, чего для симъ во всенародное извѣстіе и объявляется.»

Неизвѣстно какъ, но только въ теченіе долгаго времени Пархомовъ умѣлъ отъ поимки спастись и до самаго 1741 года оставался свободнымъ. Въ этомъ году, онъ подалъ на имя Анны Леопольдовны прошеніе, которымъ просилъ, чтобы его въ юстицъ-коллегію не спрашивать и отъ наказанія освободить, и съ женою Дарьею отъ наложенной клятвы разрѣшить. Рѣшенія не видно; но въ этомъ же году (въ маѣ), Пархомовъ является уже, какъ заарестованный, въ Синодѣ. Къ Синоду обращался онъ съ самыми противорѣчивыми заявленіями и прошеніями: сначала (12 мая, 1741 г.) объявилъ, что опредѣленіе синодское о преданіи его съ Дарьею проклятію онъ признаетъ за правильное и отнынѣ впредь съ нею Дарьею жить и женою своею ее называть не будетъ и просилъ отъ клятвы ихъ разрѣшить, изъясняя, что прошеніе то приносить съ чистымъ покаяніемъ; а потомъ въ декабрѣ 30 дня того же года просилъ о присоединеніи ихъ къ церкви безъ расторженія ихъ сожителства, понеже они прижили уже дѣтей—сына и дочь; а января, 4 дня 1742 г., опять заявлялъ, что обязуется съ Дарьею не жить—только бы вины ихъ были имъ отпущены и отъ клятвы они были бы разрѣшены. Представлена была теперь въ Синодъ изъ Глухова подъ арестомъ и Дарья и, также прося о разрѣшеніи отъ клятвы, объявляла, что жить впредь съ Пархомовымъ не будетъ.—Синодъ, на основаніи этихъ данныхъ разсуждая, что Пархомовъ къ истинному покаянію является непреклоненъ, ибо какъ изъ показанныхъ его доношеній видно, что онъ еще съ нею Дарьею хочетъ въ плотоугодіи пребывать и явно прелюбодѣйствовать безстыдно, опредѣлили учинить слѣдующее: 1) Пархомова и Дарью отъ наложенной на нихъ клятвы и анаемы по церковному чиноположенію разрѣшить; 2) а понеже они Пархомовъ и Колтовская, не устращая таковыя на нихъ клятвы и гнѣва Божія безъ совѣсти и каменно-сердечно, аки свиніи въ блатѣ, чрезъ многіе годы валялись въ прелюбодѣйствѣ, и сами отъ своего произволенія съ покаяніемъ ко святѣй церкви не обратились, а особливо оный Пархомовъ, уже и въ арестѣ будучи, употреблялъ прошенія о неразводѣ ихъ—и тако ежели, по принятіи ихъ къ святѣй церкви, попустить имъ свободно жить, отнюдь не надежно, чтобы они совершенно разлучились, но есть крайняя опасность, дабы паки по своему безстрашію и каменно-сердечію не впали въ прежнее скверное беззаконіе и не погибли бы вѣчно, того для во отвращеніе ихъ отъ такового ихъ душепагубнаго сквернодѣйства и

къ наставленію ихъ въ покаяніи на путь спасенія разосланы они въ монастыри, и преосвященному Петру о томъ вѣдать.»

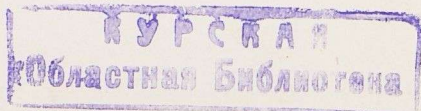
До сихъ поръ была рѣчь о брачныхъ разводахъ лицъ, уклонявшихся во второбрачіе и возвращеніи ихъ волею начальства къ ихъ первымъ супружествамъ, или снисходительномъ дозволеніи, въ особенныхъ случаяхъ, оставаться во вторыхъ бракахъ съ расторженіемъ первыхъ. Слѣдующій документъ представляетъ курьезный случай—добровольнаго и легальнаго, съ разрѣшенія духовнаго начальства совершившагося, оставленія лицомъ перваго супружества для вступленія во второе, и затѣмъ, чрезъ нѣсколько времени, добровольнаго и легальнаго, съ разрѣшенія же начальства, возвращенія къ первому. Это лицо, которому такъ снисходительно дозволено было мѣнять супружества, былъ выкрещенный еврей, Нидригайловскаго уѣзднаго суда копѣистъ Василій Яковлевъ. Въ прошеніи своемъ въ консисторію (отъ 11 іюля 1796 года) онъ изъяснилъ: «отецъ де и мать его, будучи евреями и держа законъ еврейскій, въ еврейскомъ нечестіи воспитали и его, и по обрядамъ еврейскимъ женатъ онъ на женщинѣ еврейскаго нечестія, называвшейся по-еврейски Ита, съ которою жилъ онъ въ супружествѣ девять лѣтъ и прижилъ сыновей двухъ и дочь одну; потомъ, по руководству нѣкоторыхъ христіанъ, узналъ онъ истину христіанской вѣры, принялъ оную и въ 1795 году крещенъ, и какъ онъ, такъ и дѣти его сыновья крещеніемъ святымъ, по желанію его, къ православной церкви присоединены; означенная же жена его съ дочерью семилѣтнею осталась тогда въ нечестіи еврейскомъ и жить съ нимъ вмѣняла въ противность закону, а онъ съ своей стороны также почиталъ за беззаконіе имѣть съ нею супружеское сожительство, по усердію къ христіанскому закону оставилъ ее, и въ томъ же 1795 году вступилъ въ бракъ съ христіанкою, сумскою жительницею, вдовою Дарьею Наталушенковою. А какъ и показанная первая жена его, по наставленію благоусердствующихъ христіанъ, узнавъ тцету еврейскаго нечестія, а христіанскую вѣру признавъ за истинную, приняла нынѣ христіанскую вѣру и по добровольному своему согласію съ упомянутою своею дочерію сего года 1 іюня святымъ крещеніемъ освящена и наречены имъ имена, женѣ—Екатерина, а дочери—Анна; онъ же вступилъ въ бракъ съ означенною Дарьею Наталушенковою потому единственно, что она Екатерина оставалась тогда, какъ выше сказано, въ еврейскомъ нечестіи, и при таковомъ ея нечестіи имѣть ее женою почиталъ онъ за противность христіанскому благочестію, другихъ же никакихъ причинъ къ оставленію ея не было, при томъ же съ нею, Екатериною, при-

жилъ дѣтей, которыя по малолѣтству требуютъ матерняго присмотра, а со второю женою Дарьею Наталушенковою дѣтей не имѣетъ,— по сему просить о дозволеніи ему и показанной первой женѣ его Екатеринѣ, по взаимному ихъ согласію, продолжать супружеское сожитіе попрежнему и объ вѣнчаніи ихъ по чиноположенію православныя грекороссійскія церкви, также о дозволеніи второй женѣ его Дарьѣ Наталушенковой вступить въ законный бракъ съ другимъ лицомъ.» Допрошенная въ консисторіи Наталушенкова показала, что, бывъ вдовою, вышла замужъ за копѣиста Василя Яковлева (выкреста изъ евреевъ) по обоюдному съ обѣихъ сторонъ добровольному согласію; а что у него есть первая жена еврейка и дѣти съ нею прижитыя, не знала; нынѣ же, поелику онъ просить дозволенія жить попрежнему съ тою первою женою, принявшею уже христіанскую вѣру, то по сему обстоятельству она, Дарья, на оставленіе его согласна. Консисторія на основаніи правилъ: анкирскаго собора 20, вселенскаго шестаго собора 87, и Василя Великаго 46, постановила «какъ показанная копѣиста Василя Яковлева выкрещеннаго изъ евреевъ жена Дарья Наталушенкова вступила съ нимъ Василиемъ въ бракъ по невѣдѣнію, что у него Яковлева есть жена еврейка, для того бракъ сей ея, Дарьи, съ тѣмъ Василиемъ расторгнуть вовсе и ей Дарьѣ, по правилу 46 Василя Великаго, вступить съ другимъ свободнымъ лицомъ дозволить. А его, Василя, по взаимному согласію съ окрещенною прежнею женою Катериною по христіанскому чиноположенію обвѣнчать; а что онъ, Василій, женился на другой отъ живой жены, за то исполнить ему, по правилу 20 помѣстнаго анкирскаго собора, епитимію въ домѣ, подъ присмотромъ духовнаго его отца, дондеже усмотрится совершенное его о семъ раскаяніе.» Преосвященный же Теокистъ положилъ резолюцію: «вмѣнить въ епитимію многія хлопоты къ приведенію первой жены своей изъ еврейскаго нечестія въ христіанство; о прочемъ учинить подлинно по сему.»

в) Разводы по несовершеннолѣтію.

Бракосочетанія несовершеннолѣтнихъ жениховъ съ зрѣлыми невѣстами, въ средѣ простолюдинства, были у насъ исконнымъ зломъ, къ которому притомъ, въ давнее по крайней мѣрѣ время, совершенно, повидимому, равнодушно относились и самыя власти духовныя. Такъ, въ 1725 году, на просьбу одной крестьянки въ разводъ ея съ мужемъ на томъ основаніи, что «вышла она за мужъ въ совершенныхъ лѣтахъ, а мужъ ея женился въ малыхъ лѣтахъ, а именно лѣтъ десяти съ небольшимъ, и съ нею сожитія не имѣетъ, а бьетъ ее и увѣ-

564313

читъ (?),» Московская дикастерія отвѣчала слѣдующимъ опредѣленіемъ: «означенной челобитчицѣ по оному ея челобитію отказать и жить ей въ законномъ супружествѣ съ онымъ мужемъ ея неразлучно для того, что хотя оный мужъ ея и малолѣтенъ, но самопроизвольное ея было тогда къ бракосочетанію хотѣніе, а не изъ принужденія какого, и отъ нея въ томъ спорѣ никакого не было. Того ради, аще какія случатся ей и тягости, надлежитъ ей претерпѣть по закону христіанскому *).»—Зло было особенно сильно среди одиодворцевъ. Въ 1751 г. оно обратило на себя серьезное вниманіе самого правительства, вслѣдствіе чего Правит. Сенатъ и объявилъ Св. Синоду вѣдѣніемъ: «понеже между одиодворцами непотребный обычай въ великомъ употребленіи, что они малолѣтнихъ своихъ сыновей, лѣтъ осьми и десяти и двѣнадцати женять и берутъ за нихъ дѣвокъ лѣтъ по двадцати и болѣе, съ которыми свекры ихъ много впадаютъ въ кровосмѣшеніе, чрезъ что, какъ закону великая противность, такъ и одиодворческимъ домамъ разореніе происходитъ; того ради Правительствующимъ Сенатомъ опредѣлено: въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ сообщить въ вѣдѣніе, чтобы къ тамошнимъ епархіальнымъ архіереямъ, а отъ оныхъ въ ихъ епархіи подтверждено было накрѣпко, дабы находящіеся тамъ священники одиодворцевъ ниже положенныхъ по правиламъ лѣтъ въ бракъ никого не допускали и не вѣнчали и о запрещеніи протопопамъ и попамъ изъ Св. Правительствующаго Синода подтверждено было наикрѣпчайшими указами. Во исполненіе сего ея и. в. указа въ Бѣлгородской епархіи во всѣ духовнаго правленія обычно распубликовано указами, и о невѣнчаніи малолѣтнихъ съ взрослыми всѣ священники обязаны подписками. Эти запретительные указы разсылались и потомъ много кратъ по епархіи. Но зло указнымъ предписаніямъ уступало мало. Въ 1759 г. въ Бѣлгородской консисторіи производилось дѣло объ одиодворческихъ деревни Проскудиной, Старооскольскаго уѣзда дѣтяхъ, женившихся на возрастныхъ дѣвкахъ, изъ нихъ одному было 13 лѣтъ, женѣ его 20, другому 10, женѣ его 20, третьему 14, женѣ его 17; причѣмъ отцы ихъ заявили, что они дѣтей своихъ поженили такимъ образомъ за одиночествомъ и смотря на прочихъ одиодворцевъ, какихъ въ таковыя же, какъ ихъ дѣтямъ, лѣта въ Старооскольскомъ уѣздѣ поженили съ возрастными дѣвками многое число. Уличавшіеся въ кровосмѣшеніи свекры, случалось, съ наивнымъ цинизмомъ въ свое извиненіе говорили, что грѣшили въ услугу самимъ же мужьямъ, ихъ сыновьямъ, и на общую пользу дома, полагая, что приживъ съ

*) См. Ист. Моск. епарх. упр. ч. 1, стр. 226.

невѣстками дѣтей, которыхъ мужья, по малолѣтству, имѣть еще не могли, они сихъ невѣстокъ чрезъ то лучше прикрѣпять къ дому и съ самими мужьями жизнь ихъ сдѣлають союзнѣе. Какъ скоро такіе браки объявлялись, консисторія обыкновенно не медля же ихъ расторгала резолюціей такого содержанія: «объявленнаго (такого-то) малолѣтнаго съ оною его дѣвкою (такою-то) по силѣ церковнаго правила, яко брачное сочетаніе ихъ неправильное, разлучить и *велѣть оной дѣвкѣ ходить дѣвкою, а не бабою*, и выдти за другого возрастнаго замужъ, а его отпустить въ домъ.»

Названные браки имѣли мѣсто собственно въ средѣ крестьянъ и одиодворцевъ. Среди же высшаго круга представляли обратное явленіе: браки пожилыхъ мужчинъ съ несовершеннолѣтними дѣвками. Къ бракамъ этого рода духовная власть видимо относилась снисходительнѣе. Въ одномъ, по крайней мѣрѣ, дѣлѣ такого рода, читанномъ мною, самъ архіерей является защитникомъ такого брака вопреки правленію и консисторіи, рѣшавшимъ дѣло по силѣ указовъ. Это дѣло о помѣщикѣ капитанѣ Яковѣ Бершовѣ, интересное, между прочимъ, и по бытовымъ подробностямъ, живописующимъ способъ устройства въ то время подобныхъ браковъ въ средѣ помѣщичьей.

1788 года, февраля 23 дня, Путивльскаго округа, села Духановки, Казанской церкви священникъ Никифоръ Алексѣевъ рапортомъ въ Путивльское духовное правленіе донесъ, что его прихожанка, умершаго поручика Василія Литвинова малолѣтняя дочь Анна Васильева, повѣнчана священникомъ сосѣдняго села Новой Слободы Ѳедоромъ Лазаревымъ того же февраля 14 числа съ капитаномъ Тянгинскаго пѣхотнаго полка, помѣщикомъ Яковомъ Бершовымъ, родившимся въ приходѣ сосѣдняго села Князева; вѣнчавшимся было: Бершову 34, а Литвиновой 10 лѣтъ. По этому доношенію правленіе опредѣлило: «сыскавъ ихъ, Анну и Якова, отъ супружескаго сожитія разлучить, а чтобъ они въ одномъ домѣ не жили и плотскаго сожитія не имѣли, въ томъ ихъ обязать наистрожайшею подпискою, и потомъ слѣдствіе произвести надлежащимъ порядкомъ, какъ скоро возможно.» Начались допросы. Священникъ Ѳедоръ Лазаревъ, сысканный къ допросу, показалъ, что 1788 года въ указанное число названныхъ лицъ онъ дѣйствительно вѣнчалъ, троекратнаго жъ объявленія въ церкви объ оныхъ брачавшихся въ праздничные дни не чинилъ, потому что онъ, священникъ, и самъ объ ономъ капитанѣ Бершовѣ извѣстенъ, такъ какъ сей Бершовъ еще изъ молодыхъ лѣтъ находился въ приходѣ его деревни Бунякиной у дяди помѣщика майора Юденкова, и онъ, священникъ, и безъ объявленія въ церкви доподлинно зналъ, что между женихомъ

и невѣстою родства духовнаго и крестнаго братства, кумовства и плотскаго свойства и никакого правильнаго препятствія не имѣется; къ тому жъ, какъ онъ, Бершовъ, находился въ проѣздѣ, то для онаго объявленія и времени не доставало; оба вступили въ первый бракъ по учиненію надлежащаго обыска, даннаго и подписаннаго дядею Бершова майоромъ Юденковымъ, сержантомъ Ѳеодоромъ Ващининымъ и дворовымъ порутчика Василя Литвинова человекомъ Яковомъ Прохоровымъ, въ которомъ обыскъ значилось, что вступаютъ въ бракъ женихъ и невѣста по своему вольному произволенію, лѣтъ совершенныхъ, и какъ онъ, капитанъ Бершовъ, находится въ проѣздѣ, а невѣстѣ Аннѣ Васильевой тринадцать лѣтъ не совершилось, то по общему ихъ согласію она остается въ своемъ домѣ по прежнему, а онъ, Бершовъ, отъѣзжаетъ въ полкъ и обязались съ клятвою подпискою, чтобъ отъ сего времени плотскимъ бракомъ не совокупляться впредь до трехъ лѣтъ; тоже значится, показывалъ священникъ и въ подпискѣ данной самимъ Бершовымъ и засвидѣтельствованной подписаніемъ трехъ лицъ (секундъ-майора Михаила Юденкова, капитана Ивана Горобцова и Путивльской команды порутчика Григорія Ѳеодорова), что по общему его, Бершова, съ невѣстою согласію, а паче за отсутствіемъ его въ полкъ, обязуется онъ отъ сего времени плотскаго совокупленія съ нею не имѣть. Предъявленные священникомъ документы, обыскъ и подписка показаніе его подтверждали.

Что касается самаго Бершова и жены его Анны, Путивльское духовное правленіе троекратно обращалось въ Путивльскій нижній земскій судъ съ требованіемъ выслать ихъ къ допросу, но нижній земскій судъ каждый разъ отвѣчалъ, что Бершова въ домѣ нѣтъ—уѣхалъ въ полкъ, *квартируемый* въ Москвѣ, жена же его гдѣ находится, неизвѣстно. Наконецъ уже въ 1791 году, іюня 12 дня, Бершовъ явился въ правленіе самъ и далъ въ ономъ сказку, въ которой рассказалъ о своей женитьбѣ согласно показанію священника, изъяснялъ далѣе, что хотя онъ, Бершовъ, и связалъ себя обѣщаніемъ «чрезъ цѣлые три года событіе супружеской должности не совершать, однакожъ, обнадеживая себя тѣмъ съ оною дѣвицею Анною обязательствомъ и уважая болѣе, дабы невоздержаніемъ даннаго условія не возбудить въ ней какого о немъ худаго мнѣнія, принужденъ онъ, сверхъ желанія его, просить отъ армейской въ гарнизонную службу, въ коей нынѣ и находится, въ чаяніи, что, по обязанности его съ оною дѣвицею Анною, къ пособію съ обѣихъ сторонъ хозяйственныхъ выгодъ, яко онъ уже имѣлъ о имѣніи ея неизбѣжныя хлопоты и убытки, получить въ удовлетвореніе себя любовь ея, а потому во-

первыхъ видясь съ нею персонально, а потомъ и чрезъ посыланная отъ него неоднократныя письма требовалъ онъ отъ нея выполненія, но, неизвѣстно почему, забывъ всѣ его о имѣніи ея попеченія, о коихъ въ разныхъ гражданскихъ правительствахъ извѣстно, и чрезъ то собственно понесенные его убытки, не только къ тому супружескому сожитію согласія не имѣеть, но даже и вовсе отеклась, въ разсужденіи чего и просилъ духовнаго правленія, дабы ее, Анну Литвинову, повелѣно было сыскать со увѣщаніемъ къ тому брачнаго сочетанія совершенству и супружескому соитію, на основаніи духовныхъ законовъ, согласить, и что она объявитъ, учинить разсмотрѣніе.»

Жена Бершова Анна, по присылкѣ ея въ правленіе изъ тамошняго нижняго земскаго суда, допросомъ показала: отъ роду ей 14 лѣтъ, назадъ тому четвертый годъ, а котораго именно года не упомянуть, отъ роду ей тогда было 10 лѣтъ, жена умершаго капитана Ивана Горбовцова Агаѣя Аѳанасьева, жительствующая въ Путивлѣ, пріѣхавъ къ ней по знакомству въ домъ, въ село Духановку, просила ее ѣхать съ нею въ Путивль, обѣщаясь доставить оттуда къ родственникамъ ея въ деревню Гончары, на что она Анна и согласилась; но когда пріѣхали къ капитаншѣ въ домъ, черезъ часъ пришли туда помѣщикъ Яковъ Бершовъ и съ нимъ дворянинъ майоръ Михайло Юденковъ и начали звать ее, Анну, и капитаншу Горбовцову въ Рыльскъ къ родственникамъ; не соглашаясь ѣхать съ неизвѣстными людьми, Анна просила, чтобъ ее везли назадъ домой; ее и повезли, а куда не знаетъ, токмо обнадеживали, что везутъ въ домъ, и повезли за незнаніемъ ею Путивльскаго округа въ село Ващинино въ домъ родственнику Якова Бершова помѣщику Ѳедору Ващинину, а отсюда повели, незнаемо для чего, тогожъ села въ церковь, а изъ церкви обратно пошли, незнаемо для чего, въ домъ означеннаго Ѳедора Ващинина; а на завтра пріѣхалъ къ Ѳедору Ващинину въ домъ священникъ села Новой Слободы Ѳедоръ Лазаревъ, и повезли ее, Анну, въ оное село Новую Слободу, а для чего не знаетъ; хотя жъ она и чинила отговорки, чтобъ не ѣхать, но они не оставили, и притомъ были означенные Яковъ Бершовъ, майоръ Юденковъ и Ѳедоръ Ващининъ, да съ ними показанная капитанша Агаѣя Горбовцова, а болѣе не припомнить, и пріѣхавъ къ помянутому священнику Лазареву, отъ него пошли въ церковь, пригласивъ и ее, и какъ она не знала для чего, то и пошла обще съ ними; въ церкви предъ столбомъ, на которомъ священникъ положилъ крестъ и евангеліе, поставили Бершова и ее, Анну; увидавъ сіе, она начала говорить со сле-

зами: «что вы это дѣлаете?» они же угрожая говорили, что де ежели ты не будешь стоять, то де мы тебя здѣсь оставимъ и будешь домой идти пѣша; то она Анна и стояла, а для чего не знаетъ, и что отправляли, за несовершеніемъ возраста лѣтъ не знаетъ же, а изъ оной церкви пошли обратно въ домъ къ священнику Лазареву, откуда послѣ обѣда обратно повезли ее, Анну, въ село Князево къ Якову Бершову въ домъ; здѣсь видя, что ее не отпускаютъ домой, начала со слезами проситься, почему онъ, Бершовъ, и привезъ ее въ село Духановку въ домъ ея, а оттуда обратно въ село Ващинино къ помѣщику Ващинину, гдѣ она находилась года съ два, а оттуда опять привезена тѣмъ же Бершовымъ въ село Князево, гдѣ и была нѣсколько времени, а отсюда уже съ пріѣхавшими людьми своими поѣхала въ село Духановку въ домъ свой, гдѣ и нынѣ находится жительствомъ, и она, Анна Литвинова, какъ священнику Лазареву, такъ и ему, Бершову, никакого письменнаго свидѣтельства не давала, и кто къ оному и о чемъ подписывался не знаетъ, и съ нимъ, Бершовымъ, какъ она вѣнчана съ нимъ въ малолѣтствѣ и не по волѣ, жить не желаетъ; а что она объ ономъ вѣнчаніи въ малолѣтствѣ и не по волѣ и незаконно, гдѣ надлежитъ въ присутственномъ мѣстѣ, не просила, то какъ она находилась въ малолѣтствѣ и въ несовершенномъ возрастѣ, знать объ ономъ не могла, а сверхъ того и имѣлась подъ присмотромъ его, Бершова.

Въ отвѣтъ на такое показаніе Бершовъ далъ объясненіе, въ которомъ заявленіе Литвиновой о насильственномъ и обманномъ вѣнчаніи ея называлъ несправедливымъ и передавалъ дѣло въ слѣдующемъ видѣ:

«Бывши въ 1788 году проѣздомъ въ Путивль, видѣлся онъ, Бершовъ, съ путивльскимъ помѣщикомъ майоромъ Михаиломъ Юденковымъ, который совѣтывалъ ему жениться, прибавляя, что у него и невѣста есть на примѣтѣ, причемъ назвалъ именно ее, Литвинову, о которой незадолго предъ симъ изъяснялъ онъ, слышалъ отъ двороваго ея человѣка Якова Бершова, что «барышня ихъ имѣетъ намѣреніе въ разсужденіи сиротства своего вытти въ замужество»; обратились къ путивльской капитаншѣ Агаевѣ Горбовцовой, которая была знакома Литвиновой и даже имѣла нѣкоторое родство съ нею, съ просьбою, чтобы она съѣздила къ невѣстѣ Литвиновой и «сдѣлала бы опытъ;» Горбовцова (для которой сватовство, повидимому, составляло ея профессію) охотно взялась за дѣло, на другой же день поѣхала къ Литвиновой и въ тотъ же день возвратилась съ невѣстой и устроила у себя въ домѣ смотрины, на которыхъ прямо говорила

Литвиновой, указывая на него, Бершова: «мы тебя намѣрены сватать за этого дворянина», на что она, Литвинова, изъявила поднѣйшее согласіе, сказавъ: «буде я ему угодна», и высказала даже желаніе, чтобы дѣло сдѣлалось, какъ можно скорѣе, изъ опасенія, чтобы какъ-нибудь не провѣдала о томъ ея тетка, и потому онъ, Бершовъ, тутъ же въ домѣ Горбовцовой съ нею Литвиновой и благословился образомъ; затѣмъ на другой день отправила отъ себя двороваго своего человѣка Якова въ домъ свой въ село Духановку, чтобы онъ забралъ тамъ, что для нея необходимо, причемъ строго наказала ему, никому въ домѣ о случившемся ничего не сказывать, между тѣмъ онъ, Бершовъ, купилъ ей въ Путивлѣ за свои деньги башмаки, чулки, серги, платокъ, и все то она отъ него приняла при свидѣтеляхъ майорѣ Юденковѣ, Агаѣ Горбовцовой и свекрови ея Аннѣ Горбовцовой; а когда тотъ дворовый человѣкъ возвратился изъ дому Литвиновой, а съ нимъ еще одинъ задворный малороссіянинъ, въ будкѣ, запряженной тремя лошадьми, то всѣ вмѣстѣ онъ, Бершовъ, Юденковъ, Горбовцова и она, Литвинова, послѣдняя съ своими людьми и на своихъ лошадяхъ, отправились въ село Ващинино, чтобы тамъ совершить вѣнчаніе; остановившись въ домѣ тамошняго помѣщика Ващинина, послали за священникомъ, который сначала обѣщалъ было повѣнчать, и онъ, Бершовъ, съ Литвиновой пошли уже въ церковь, а затѣмъ, когда въ это же время пріѣхалъ почему-то въ село Ващинино священникъ сосѣдняго села Новой Слободы Ѳеодоръ Лазаревъ, то мѣстный священникъ, войдя съ этимъ пріѣзжимъ въ церковь, сказалъ имъ (Бершову и Литвиновой), что вѣнчать теперь ему ихъ некогда; тогда они стали просить Ново-Слободскаго священника Ѳеодора, чтобы онъ ихъ перевѣнчалъ, на что тотъ сказалъ имъ, что въ чужой церкви вѣнчать нельзя, а если имъ угодно, то завтрашній день пріѣзжали бы къ нему въ Новую Слободу, тамъ онъ повѣнчаетъ, и такимъ образомъ вышли изъ церкви и пошли опять въ домъ помѣщика Ващинина, гдѣ Литвинова начала плакать: «вотъ-де завели дѣло и не сдѣлали, и ей теперь нельзя и показаться въ домъ къ теткѣ»; а человѣкъ ея Яковъ и еще болѣе плакалъ, говоря, что ему теперь, если оное дѣло не совершится, то и живому не быть; на другой день отправились въ Новую Слободу, гдѣ священникъ прежде всего взялъ съ нихъ Бершова и Литвиновой о вольномъ ихъ бракосочетаніи обыскъ, въ которомъ Литвинова при бывшихъ тамъ стороннихъ людяхъ (Юденковѣ, Ващининѣ и Горбовцовой) объявила, что идетъ въ замужство по своему добровольному желанію, единственно по сиротству своему, потому что осталась безъ всякаго призрѣнія и всякій ее обижаетъ,

и для того выходить, чтобы ей имѣть защиту, и по отобрании такового обыска перевѣнчалъ ихъ, послѣ чего поѣхала она, Анна, съ своими людьми въ домъ свой въ село Духановку, и съ нею Агаѣя Горбовцова; и тамъ нѣсколько пробывши пріѣхала въ Путивль, а отсюда въ село Ващинино, а потомъ въ село Князево въ домъ его Бершова, а отсюда въ скоромъ времени возвратилась опять въ Путивль, гдѣ подала въ нижній земскій судъ отъ имени своего, яко, капитанша Бершова, объявленіе о передачѣ ей оставшагося послѣ смерти ея родителя движимаго и недвижимаго имущества, которому она законная наслѣдница и которое формально ей и было отъ тетки ея передано, яко женѣ капитана Бершова; затѣмъ, когда онъ, Бершовъ, получа въ 1789 году отъ полевой въ гарнизонную службу увольненіе, пріѣхалъ къ ней, Аннѣ, въ село Духановку и привезъ ей не малое число подарковъ, купленныхъ за свои деньги, она тѣ подарки отъ него охотно принимала, и были они съ нею въ согласіи, и проживъ въ ея домѣ болѣе недѣли, отъѣхалъ изъ ея дома въ свой домъ въ село Князево, а потомъ не одинъ разъ опять пріѣзжалъ къ ней, и она его почитала за мужа съ большою ласкою до 1791 г., а въ началѣ того года, какъ онъ, пріѣхавъ къ ней, началъ склонять ее къ супружескому сожитію, то незнаемо съ какого умыслу или по чьему наученію не стала чинить ему пріятнаго пріема, такъ какъ долгъ слѣдуетъ, а потомъ чрезъ нѣсколько времени и совсѣмъ отеклась, говоря, будто она его, Бершова, не знаетъ, каковое заирательство, заключалъ свое изъясненіе капитанъ Бершовъ, дѣлаетъ она понапрасну, въ чемъ могутъ доказать по долгу присяги о ихъ бракосочетаніи священникъ Ѳеодоръ Лазаревъ и бывшіе тогда сторонніе люди майоръ Юденковъ, сержантъ Ващининъ, капитанша Горбовцова.»

Правленіе, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, послѣдній Синодскій указъ (отъ 27 іюля 1779 г.), которымъ повелѣвалось: «По производящимся дѣламъ о обвѣнчанныхъ бракахъ въ неправильныхъ къ супружеству лѣтахъ поступать слѣдующимъ образомъ: какъ скоро послѣдуетъ о таковомъ бракѣ доносительство, то тѣхъ брачавшихся отъ супружескаго сожитія разлучить тогда же, не отлагая ни малѣйшаго времени, и потомъ производить объ ономъ слѣдствіе надлежащимъ порядкомъ, какъ скоро возможно, а по изслѣдованіи о совершенномъ расторгеніи браковъ, которые подлинно окажутся въ лѣтахъ неправильныхъ, поступать по прежде писаннымъ изъ Св. Синода указамъ,» мнѣніемъ своимъ положило: «капитана Бершова и Анну Литвинову, поелику они незаконно бракомъ сочетались, бракъ расторгнуть, и Аннѣ Литвиновой по желанію ея выйти

за другаго мужа, буде пожелаетъ, дозволить, а Бершову, дабы онъ не пришелъ въ развратство и погрѣшность, дозволить бракомъ сочетать на другой, на комъ пожелаетъ.

Въ этомъ же родѣ опредѣлила и консисторія: «въ разсужденіи неправильныхъ лѣтъ съ престарѣлымъ женихомъ лѣтъ, бракъ есть незаконный, притомъ же и она, Анна, съ нимъ Бершовымъ жить не желаетъ, для того бракъ ихъ расторгнуть вовсе и дозволить имъ, если пожелаютъ, вступить въ бракъ съ другими свободными лицами.

Архіерей же, отвергнувъ мнѣніе правленія и консисторіи, далъ резолюцію:

«Нѣтъ законопавильныхъ къ расторженію сего брака причинъ, а особливо, что и просьбы ни съ той, ни съ другой стороны нѣтъ, для того оставить оный бракъ неразлучнымъ и брачившихся къ сожителству по долгу супружества и храненію данныхъ ими при бракосочетаніи ихъ предъ Богомъ и церковію обязательствъ увѣщевать духовному правленію; въ противномъ же случаѣ чрезъ оное жъ правленіе объявить имъ, чтобъ подали въ консисторію, кто пожелаетъ изъ нихъ и имѣетъ законопавильныя къ разводу причины, формальную просьбу; а когда оная подана будетъ, произвести между ними, или повѣренными отъ нихъ, судъ по формѣ; но прежде представить ихъ самихъ къ намъ для увѣщанія къ неразрывному ихъ супружескому сожителству; духовное жъ правленіе за медленность въ производствѣ сего дѣла, которое по объявленіи приходскаго священника о перевѣчаніи означеннаго брака въ другомъ приходѣ продолжалось болѣе пяти лѣтъ, оштрафовать положеніемъ въ соборной церкви присутствующимъ того правленія по сту поклоновъ и задержаніемъ въ томъ правленіи приказнаго на хлѣбѣ и водѣ чрезъ цѣлую недѣлю, и подтвердить, чтобы впредь въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ поступали рачительнѣе и не иначе, какъ на точномъ основаніи законовъ, подъ опасеніемъ строжайшаго взысканія и сужденія.»

г) Разводы по прелюбодѣянiю.

Дѣла этого рода обыкновенно вчинались лишь по иску оскорбленнаго въ супружескихъ правахъ лица; безъ этого условія уличенное прелюбодѣянiе, конечно, подвергало виновное лицо, по тогдашнимъ порядкамъ, извѣстному наказанію, но не имѣло ни малѣйшаго вліянія на разрывъ брачнаго союза. Такъ, Новооскольскаго уѣзда, слободы Бирючей, жительница вдова Прина Курилова подала въ консисторію прошеніе (1755 г. янв. 23), въ которомъ изъясняла, что той же слободы житель мѣщанинъ Денисъ Граевскій, у котораго она

по найму сидѣла въ коморѣ для торговли пивомъ и медомъ, отъ жены своей Акилины неоднократно и насильственно чинилъ съ нею, Приною, прелюбодѣяніе, отъ каковаго прелюбодѣянія прижила она съ нимъ и сына Ивана. Допрошенный въ консисторіи Граевскій въ чиненіи съ Приною прелюбодѣянія заперся; Прина же въ доказательство, что онъ дѣйствительно чинилъ съ нею насильственно и въ разныя времена прелюбодѣяніе, представляла свидѣтелей. На послѣдовавшей затѣмъ очной ставкѣ Граевскій въ прелюбодѣяніи съ Приною признался, изъяснивъ только, что прелюбодѣяствовалъ съ нею во время бытія ея въ домѣ его шинкаркою по согласію, а не насильственно, притомъ только одинъ разъ, а немногократно. Консисторія, приведя по этому случаю извлеченіе изъ Кормчей на листѣ 517, опредѣлила: «Означенному малороссіянину Денису Граевскому за такое съ оною женкою Приною прелюбодѣяніе, въ чемъ онъ на очной ставкѣ и самъ не заперся, такожъ и оной женкѣ Принѣ за прелюбодѣяніе съ онымъ Граевскимъ житіе, хотя она и показывала, якобы онъ чинилъ съ нею блудодѣяство насильно надъ сонною въ пьянствѣ, но понеже она показывала, что имѣла съ нимъ блудодѣяство неоднократно, изъ чего видно, что сама имѣла къ сему грѣхонападенію согласіе,—по силѣ церковнаго правила учинить имъ въ консисторіи плетми наказаніе и отпустить въ дома.» О расторженіи при этомъ брачнаго союза внутренне, съ церковной точки зрѣнія, конечно, уже совсѣмъ разрушеннаго, за отсутствіемъ прошенія о томъ отъ жены Граевского, нѣтъ и помину. Духовная власть не только не дѣлала сама собою постановленія о брачномъ разводѣ по поводу прелюбодѣянія, когда не было о семъ прошенія со стороны лица оскорбленнаго, но обыкновенно старалась даже предотвращать такія просьбы. Олышанскаго комисарства Золочевскій казенный обыватель Григорій Зицченко (дѣло 1771 года), спавъ на печи пьяный вмѣстѣ съ своею женою и невѣсткою Ѳеклою, совершилъ съ сею послѣднею грѣхонападеніе, считая ее за жену; усмотрѣвъ потомъ ошибку, приказывалъ ей о совершившемся никому не говорить, а послѣ того и будучи трезвъ, по взаимному согласію съ ней, неоднократно чинилъ съ нею прелюбодѣяніе, пока не примѣтилъ ихъ въ томъ его сынъ, а Ѳеклы мужъ Иванъ (ему было 18, а Ѳеклѣ 16 лѣтъ) и не донесъ о томъ атаману, который и взялъ виновныхъ подъ караулъ. По опредѣленію губернской канцеляріи свекоръ и невѣстка были наказаны кнутомъ и затѣмъ (по силѣ состоявшагося 1770 года, авг. 23 дня, Сенатскаго указа) препровождены для наложенія на нихъ церковнаго наказанія въ консисторію. Консисторія опредѣлила (1771 г., іюля 15 дня): «въ

Харьковское духовное правленіе послать указъ и велѣть, по пстребованіи Ивана въ непродолжительномъ времени отъ его команды, взять съ него письменное извѣстіе, желаетъ ли онъ по прежнему съ женою своею Осклою жить, по окончаніи имѣемой ей быть епитиміи, съ изъясненіемъ, что если онъ того не пожелаетъ, въ супружество ему не вступать.» Иванъ въ Харьковскомъ духовномъ правленіи далъ подписку въ томъ, что онъ съ женою своею, по окончаніи имѣемой быть для нея епитиміи, желаетъ жить въ супружествѣ попрежнему, а донелѣжъ о томъ разсмотрѣніе и рѣшеніе состоится, съ другою вступать въ супружество не будетъ; если же сего не исполнить, то, сверхъ указаго штрафа, подвергнетъ себя тѣлесному жесточайшему наказанію.» Но если нарушеніе супружеской вѣрности влекло за собою, по роду преступленія, для виновнаго супруга пожизненное, или на неопредѣленное время, въ монастырь или еще куда-либо, заключеніе, тогда другому лицу даже и безъ просьбы съ его стороны, случилось, предоставлялась свобода отъ брачныхъ узъ для заключенія новаго супружества. Изюмскаго полка, мѣстечка Андреевки житель, Илья Скорякъ обвинялся (1764 г.) въ кровосмѣшеніи съ своею невѣсткою Прасковьею, женою сына его Ефима. Послѣ допроса въ Изюмской полковой канцеляріи, виновные были препровождены въ консисторію, которая приговорила: «вышенисаннаго черкашенина Илью Скоряка и его невѣстку Прасковію за учиненное ими кровосмѣшеніе и прелюбодѣйное житіе въ противность Божьяго закона и церковныхъ правилъ и Ея Императорскаго Величества указовъ, отослать въ Бѣлгородскую губернскую канцелярію при промеморіи, и что съ ними въ оной губернской канцеляріи учинено будетъ, требовать въ консисторію увѣдомленія, а оному мужу ея Ефиму на другой женѣ жениться позволить.» Архіерей же положилъ слѣдующую резолюцію: «Понеже они уже къ намъ присланы, то ихъ въ губернскую канцелярію не отсылать, а отослать для покаянія безъ сообщенія Св. Тайнъ, кромѣ смертнаго случая, Илью въ приписную дому нашему Николаевскую коренную пустынь, а Парасковію въ Хорошевскій дѣвичій монастырь, отъ которыхъ о ихъ житіи и покаяніи намъ репортовать ежегодно, а Ефиму на другой женѣ жениться благословляемъ. 1764 года, дек. 24 дня.»

д) Разводы по взаимному согласію.

По примѣру Византіи *), на Руси въ древнее время практиковались между прочимъ разводы по взаимному согласію супруговъ.

*) О существованіи въ Византіи брачныхъ разводовъ по взаимному согла-

Обыкновенно супруги, желавшіе развода, составляли актъ взаимнаго разлученія, или разводное письмо, которое подписывали ихъ отцы духовные: этого было достаточно, чтобы имъ развестись и вступить въ новое супружество. Въ 1730 г., дек. 11 дня, послѣдовалъ указъ, воспрещавшій священникамъ дѣлать рукоприкладства къ такимъ письмамъ: «ежели которые люди съ женами своими, не ходя къ правильному суду, самовольно между собою разводиться будутъ, то отцы ихъ духовнымъ ни къ какимъ ихъ разводнымъ письмамъ въ такихъ разводахъ рукъ отнюдь не прикладывать, подъ тяжкимъ штрафомъ и наказаніемъ подъ лишеніемъ священства.» (Полн. Собр. З. № 5.655.) Но акты такихъ разводовъ продолжались и до позднѣйшаго времени. Посему Св. Синодъ указомъ 1767 года, іюля 10 дня, нашель нужнымъ подтвердить священникамъ разводныхъ писемъ супругамъ отнюдь не давать подъ опасеніемъ изверженія изъ своихъ чиновъ (П. С. З. № 12.935. См. въ Ист. Моск. Епарх. Упр. *Розанова*, ч. I,

сію супруговъ свидѣтельствуешь ясно законъ императора Юстина II, изд. въ 566 году; здѣсь законодатель говоритъ, что прежде—до имп. Юстиніана—браки по взаимному согласію супруговъ расторгались безпрепятственно, Юстиніанъ воспрещалъ такіе разводы, а онъ (Юстинъ II), въ виду гибельныхъ послѣдствій, происходящихъ отъ насильственного удерживанія въ брачномъ союзѣ лицъ, ставшихъ ненавистными другъ другу,—какъ для самихъ этихъ супруговъ, такъ и для дѣтей ихъ,—опять дозволяетъ супругамъ, какъ было прежде, разводиться по взаимному согласію, не подвергая разводящихся никакимъ наказаніямъ, какія въ такихъ случаяхъ по закону Юстиніана (*Zachariae, Jus Gracorum*. Col. 1, nov. 2, p. 6—7).

Законоположеніе императоровъ Льва и Константина (776—780 г.) ограничиваетъ эту свободу разводовъ по взаимному согласію требованіемъ, чтобы или оба разведшіеся такимъ образомъ супруга поступали въ монастыри, или если только одна сторона желаетъ поступить въ монастырь, то другая навсегда оставалась бы безбрачною (*ibid.* Col. 1, nov. 26, p. 49—55).

Но жизнь, повидимому, не хотѣла знать такихъ ограниченій. Латинскій писатель второй половины XII вѣка Гуго Етеріанъ (*Hugo Etherianus*), жившій нѣкоторое время въ Константинополѣ, при имп. Мануилѣ Комненѣ, въ сочиненіи: „*adversus errores Gracorum*“, написанномъ для папы Александра III, въ числѣ этихъ заблужденій указываетъ, между прочимъ, ту легкость, съ какою у грековъ супруги, недовольные другъ другомъ, разываютъ супружескій союзъ для вступленія въ новыя супружества: „*coram praetore urbano voluntatibus eorum expositis, instrumentis et cingulis praecisis, sine contradictione viri mulieres et mulieres viros pro libitu accipiunt.*“ *Ap. Hergenröther, Photius... B. III, S, 835.*

стр. 88 и 89, ч. II, кн. 2, стр. 301). Въ дѣлахъ Харьковской духовной консисторіи мы нашли указанія, что, при взаимномъ согласіи на разводъ, супруги давали, одинъ другому, разводныя письма и безъ участія отцовъ ихъ духовныхъ, лишь при свидѣтельствѣ мѣстныхъ жителей, особенно властей; и что по таковымъ письмамъ фактически и бывали разводы, хотя, само собою понятно, духовная власть, когда открывалось дѣло, не признавала за ними легальной силы. Вотъ нѣсколько относящихся сюда случаевъ.

Житель Мерефы Проконій Деденко въ 1712 году взятъ былъ татарами въ плѣнъ и былъ въ ономъ 22 года; жена его Елена оставалась вдовою 8 лѣтъ, а затѣмъ вышла замужъ за другого, съ которымъ жила 14 лѣтъ и прижила дѣтей. Возвратившійся изъ плѣна первый мужъ Елены, въ виду ея продолжительнаго сожитія со вторымъ мужемъ и прижитія ими дѣтей, не хотѣлъ разлучать ихъ, а взялъ только съ нихъ 5 рублей для вступленія самому въ другое супружество и кромѣ того—отъ нея письмо въ доказательство, что женится свободно, которое письмо и дала она ему при свидѣтеляхъ—атаманѣ той слободы и другихъ (Проток. засѣд. Харьк. дух. конс. 1730 г., мая 20 дня).

Въ Харьковское духовное правленіе слободы Николаевки Покровской церкви священникъ Симеонъ репортомъ отъ 30 апрѣля 1764 года доносилъ:

Слободскаго Изюмскаго полка Нижняго Бурлука житель черкашенинъ, Иванъ Павловъ, сынъ Беда, приговорилъ себѣ въ супружество черкасскую дѣвицу Марью Григорьеву и просилъ повѣнчать съ нею, когда будетъ дана изъ духовнаго правленія вѣнчанная память. А по справкѣ оказалось, что у Беды имѣется жена Устинья, которая, по взятіи его, Беды, еще въ 1756 г. въ службу, вышла замужъ за другого, а, по сбѣжаніи онаго безвѣстно, и за третьяго, съ которымъ и нынѣ въ супружествѣ находится, и по нежеланію ея съ означеннымъ ея первымъ мужемъ Бедою жить, дала ему, за руками свидѣтелей, о свободномъ ему въ супружество вступленіи письмо, «на которомъ я не утверждаясь, дабы противности правиламъ святыхъ отецъ не послѣдовало, показаннаго Беду при семъ по надлежащему разсмотрѣнію въ означенное духовное правленіе представляю, и что по сему будетъ, ожидать имѣю резолюціи.» (Резолюція неизвѣстна.)

Въ протеморіи изъ Торской воеводской канцеляріи въ Изюмское духовное правленіе отъ 23 авг. 1779 года значится: торскій житель Семень, Петровъ сынъ, Барабашевъ по производимому въ консисторіи слѣдственному дѣлу о выходѣ жены его Маріамны за другого

мужа допросомъ показалъ: по обвѣчаніи де его съ Маріамною торскимъ священникомъ Даніиломъ (кой уже умеръ) жилъ онъ съ нею, Маріамною, восемь лѣтъ, точно какъ во время вѣчанія отъ лихихъ людей онъ, Семенъ, испорченъ, а кѣмъ—того не знаетъ, то по такой причинѣ живучи съ ней, Маріамною, чрезъ восемь лѣтъ плотскаго совокупленія не имѣлъ, и затѣмъ, по прошенію тестя и тещи его, а оной Маріамны родителей, разводное письмо по простотѣ своей, почитая оное за непротивное законамъ, отъ себя далъ; нынѣ же онъ, Семенъ, пришелъ въ первобытное свое здоровье и съ означенною его женою жить попрежнему желаетъ и плотское совокупленіе имѣть съ нею въ состояніи. По произведеніи того слѣдствія, указомъ преосвященнаго вельно воеводской канцеляріи за дачу имъ, Барабашевымъ, неосмотрительно и въ противность законамъ разводнаго письма, дабы впредь то другимъ было неповадно, поступить неупустительно съ нимъ по законамъ. По тому указу Барабашевъ и жена его въ канцеляріи были сысканы. Барабашевъ былъ наказанъ плетьюми и жена его Маріамна для сожитія отдана ему съ распискою, о чемъ и въ консисторію его преосвященства отъ 16 іюня 1779 года отреноторовано.

Въ 1770 году, февраля 8 дня, Деркуское духовное правленіе преосвященному Тихону Воронежскому доносило, что слободы Баранниновой жителя малороссіянина Григорія Шевченкова жена Ксения за своею болѣзнію (на ногахъ большія рапы и одной ногой совсемъ не владѣла) съ нимъ въ супружествѣ жить не желаетъ, а дозволяетъ ему, по младости его лѣтъ, жениться на другой, о чемъ за своею рукою и увольнительное письмо дала при свидѣтеляхъ; письмо это, а также и свидѣтельство о ея болѣзни «сторонними и честными людьми» тутъ же при доношеніи представлялись. Резолюція преосвященнаго: «1770 года, марта 18 дня, послать къ протопопу указъ съ прописаніемъ того, что, по силѣ апостольскаго правила, развестъ не можно, и чтобъ онъ увѣщевалъ обоихъ о долготерпѣніи и благодареніи Богу за его отеческое посѣщеніе и милосердное наказаніе; помнили бѣ они, что праведный Іовъ, когда страдалъ, то жена его не оставляла: такъ—и когда жена страдаетъ, то мужу ея оставлять ее и не должно, и не можно...»

Сообщилъ *А. Лебедевъ.*

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	стр.
О брачныхъ разводахъ по архивнымъ документамъ Харьковской и Курской духовныхъ консисторій.	3
а) Разводы по болѣзненному состоянію и половой неспособ- ности.	—
б) Разводы по многобрачію.	7
в) Разводы по несовершеннолѣтію.	17
г) Разводы по прелюбодѣянію.	25
д) Разводы по взаимному согласію.	27

APPENDIX

1. General description of the object of the study.

2. Description of the object of the study.

3. Description of the object of the study.

4.

5. Description of the object of the study.

6. Description of the object of the study.

7. Description of the object of the study.

8. Description of the object of the study.

